

Ли Цянь*

МИРОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КИТАЯ В ООН: ОСОБЕННОСТИ, ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

В последние годы Китай энергично укрепляет свой международный авторитет, шаг за шагом создавая свой образ как ответственной великой державы. Одним из ярких проявлений этих усилий стало активное включение Китая в миротворческую деятельность под эгидой Организации Объединенных Наций. В настоящее время среди постоянных членов Совета Безопасности ООН КНР является крупнейшим поставщиком контингентов для операций по поддержанию мира (ОПМ) ООН и вторым крупнейшим донором по объему их финансирования. В то же время политика миротворчества Пекина сталкивается с целым рядом эндогенных и экзогенных рисков и вызовов, которые остаются еще недостаточно отраженными и нуждаются в дополнительном изучении. В первой части статьи рассмотрены ключевые этапы развития подходов КНР к вопросам миротворчества. Показано, что в то время как все прочие члены Совета Безопасности ООН постепенно сокращают численность контингентов и долю взносов на миротворческую деятельность под эгидой ООН, Китай, наоборот, последовательно наращивает объемы поддержки миротворческих операций. Во второй части статьи проанализированы современные тенденции и перспективы развития миротворческой деятельности КНР. Автор подчеркивает, что Китай не только активно встраивается в существующие миротворческие механизмы и инициативы ООН, но и предлагает собственные оригинальные концептуальные подходы к решению проблем миротворчества и миростроительства. Особого внимания в этом контексте заслуживает предложенная китайскими исследователями концепция «мира через развитие». В то же время, как показано в третьей

* Ли Цянь — аспирант факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: liqianaoliya@mail.ru; ORCID: 0009-0005-1374-541X).

** Статья подготовлена при поддержке Стипендиального совета Китая (CSC).

части исследования, данная деятельность КНР сталкивается с целым рядом проблем и вызовов. Автор отмечает, что вклад Пекина в эту сферу и международное признание его усилий весьма асимметричны. К этому следует добавить активные попытки западных стран дискредитировать политику КНР в области миростроительства посредством продвижения нарративов об исключительной эгоистичности китайских инициатив и о стремлении Китая с помощью миротворчества добиться для себя односторонних преимуществ в тайваньском вопросе. Оценивая перспективы развития миротворческой деятельности КНР в этих условиях, автор подчеркивает необходимость углубления сотрудничества с различными региональными организациями, более активного использования инструментария публичной дипломатии и совершенствования законодательной базы миротворчества в самом Китае.

Ключевые слова: Китай, Организация Объединенных Наций, миротворческая деятельность, миростроительство, операции по поддержанию мира, мир через развитие

Для цитирования: Ли Цянь. Миротворческая деятельность Китая в ООН: особенности, вызовы и перспективы // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2023. Т. 15. № 4. С. 142–172. DOI: 10.48015/2076-7404-2023-15-4-142-172.

Li Qian

CHINA'S PEACEKEEPING ACTIVITIES WITHIN THE UN: FEATURES, CHALLENGES, AND PROSPECTS

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991*

In recent years, China has been vigorously strengthening its international authority, consistently building its image as a responsible great power. One of the vivid manifestations of these efforts has been China's active involvement in peacekeeping activities under the auspices of the United Nations. Currently, among the permanent members of the UN Security Council, China is the largest supplier of contingents for UN peacekeeping operations and the second largest donor of financing for these operations. At the same time, the PRC's peacekeeping policy faces a number of endogenous and exogenous risks and challenges that remain somewhat understudied. The first section of the paper examines

the key stages in the development of the PRC's approaches to peacekeeping. It is shown that while all other members of the UN Security Council are gradually reducing the number of contingents and cutting funding to UN peacekeeping activities, China, on the contrary, is consistently increasing its support for UN peacekeeping operations. The second section identifies current trends and prospects for the development of China's peacekeeping activities. The author emphasizes that China is not only actively engaging into the existing UN peacekeeping mechanisms and initiatives, but also offers its own original conceptual approaches to address the challenges related to peacemaking and peacebuilding. The concept of 'developmental peace' proposed by Chinese researchers is of particular interest in this context. At the same time, as shown in the third section, this activity of the PRC faces a number of problems and challenges. The author notes that China's objective contribution to peacekeeping activities and international recognition of its efforts are actually very asymmetrical. To this should be added the active efforts of Western countries aimed at discrediting the peacekeeping activities of the PRC, manifested in pushing of narratives about the exceptional selfishness of Chinese initiatives and China's desire to achieve unilateral advantages in the 'Taiwan issue' by exploiting peacekeeping agenda. Assessing the prospects for the development of the PRC's peacekeeping activities in these conditions, the author emphasizes the need to deepen cooperation with various regional organizations; increase the use of public diplomacy tools and improve the legislative framework for peacekeeping in China itself.

Keywords: China, United Nations, peacekeeping, peacebuilding, peacekeeping operations, developmental peace

About the author: *Li Qian* — PhD Candidate, School of World Politics, Lomonosov Moscow State University (e-mail: liqianaoliya@mail.ru; ORCID: 0009-0005-1374-541X).

Acknowledgements: The research has been accomplished with a support from the China Scholarship Council (CSC).

For citation: Li Qian. 2023. China's peacekeeping activities within the UN: Features, challenges, and prospects. *Lomonosov World Politics Journal*, vol. 15, no. 4, pp. 142–172. DOI: 10.48015/2076-7404-2023-15-4-142-172. (In Russ.)

Обеспечение мира и безопасности — важнейшая задача государств в международных отношениях, при этом ООН остается ключевым инициатором и организатором международной миро-

творческой деятельности. Первая миротворческая миссия ООН — Орган ООН по наблюдению за выполнением условий перемирия (ОНВУП) — была учреждена уже в 1948 г. в целях установления международного контроля над соблюдением перемирия между Израилем и арабскими государствами. Китай, всегда рассматривая ООН как ядро системы международных отношений и наиболее легитимную международную организацию на земле, тем не менее, не сразу стал участвовать в международной миротворческой деятельности под ее эгидой. В 1989 г. Пекин впервые направил персонал для участия в Группе ООН по оказанию помощи в переходный период (ЮНТАГ) в целях поддержки Намибии в обретении независимости от Южной Африки [Чжао, 2006: 195]. Таким образом, история китайского миротворчества довольно непродолжительна, однако его вклад в дело поддержания мира и безопасности в последние два десятилетия очевиден.

Неудивительно, что деятельность КНР в сфере миротворчества стала объектом пристального внимания со стороны академического сообщества. Первое системное исследование, посвященное этой теме, за авторством китайского ученого Л. Чжао было опубликовано в 2010 г. В нем были рассмотрены виды и основные регионы присутствия миротворческих миссий КНР, численность и условия размещения контингентов, а также размеры финансовых взносов в бюджет ООН. Автор пришел к выводу, что участие Китая в миротворческой деятельности ООН является важным способом позиционирования страны в качестве ответственной державы, стремящейся к построению гармоничного мира [Чжао, 2010]. Впоследствии Л. Чжао совместно с С. Гао провел ретроспективный анализ участия КНР в миротворческой деятельности ООН, представил периодизацию развития китайского миротворчества под ее эгидой и изучил опыт китайских полицейских в этой области [Чжао, Гао, 2011: 226–271, 358–397]. В свою очередь японский исследователь Я. Мацуда выделил три этапа в развитии подходов Пекина к операциям ООН по поддержанию мира (ОПМ), в основе которых лежали соответственно международные интересы, «мягкие интересы» самой КНР и, наконец, ее «жесткие интересы» [Matsuda, 2016: 51–53, 59–61]. Эволюция миротворческой деятельности Китая проанализирована и в статье российского исследователя И.А. Зародова, в которой прослежена

трансформация подходов КНР в этой области с 1981 по 2012 г. [Зародов, 2013].

В некоторых исследованиях была предпринята попытка выявить и объяснить разнообразные причины, которые побуждают Китай активизировать свою деятельность в сфере миротворчества. По мнению Я.В. Лексютиной, эта политика КНР позволяет ей при минимальных затратах решать важные внешнеполитические задачи: позиционировать себя в качестве ответственной великой державы, повышать свой международный престиж, расширять глобальное влияние и активизировать участие в глобальном управлении, а также обеспечивать защиту своих интересов в регионах и странах, где находятся миротворческие миссии ООН [Лексютина, 2018: 310]. В докладе Института политики безопасности и развития в Стокгольме (ISDP) отмечено, что участие в ОПМ ООН постепенно становится одним из основных элементов стратегии «мягкой силы» Китая, а его инициативы по поддержанию мира уже позволили улучшить двусторонние и многосторонние отношения со множеством государств. Кроме того, в более широком смысле ненасильственное вмешательство и обращение к дипломатии давали Пекину возможность отчасти развеять негативные стереотипы о китайской угрозе [China's role in UN peacekeeping, 2018: 1–2]. Директор по работе с ООН Международной кризисной группы Р. Гоуэн пришел к выводу, что Пекин применяет прагматичный подход к миротворческой деятельности, а миротворчество для Китая представляет собой одну из немногочисленных областей многостороннего сотрудничества с участием США в то время, когда отношения между двумя державами в большинстве остальных сфер остаются на крайне низком уровне [Gowan, 2020].

Следует отметить, что, по мнению ряда российских исследователей, активное участие КНР в миротворческой деятельности ООН призвано способствовать повышению общей боеготовности китайских вооруженных сил, а также военно-технической модернизации Народно-освободительной армии Китая (НОАК) и расширению потенциала проецирования военной мощи страны за пределами своей территории [Дубровский, Никулин, 2022: 129–130; Дубровский, Худайкулова, 2022].

На фоне роста китайской военной силы всё большее внимание исследователей стали привлекать вопросы изучения военной дипло-

матии КНР [Мосяков и др., 2023]. В 2015 г. издательство Академии национальной обороны НОАК опубликовало две монографии, в которых проводилось теоретическое осмысление концептуальных особенностей китайской политики миротворчества. В монографиях отмечено, что именно миротворческая дипломатия стала важнейшим элементом современной военной дипломатии КНР [Ду и др., 2015; Лу и др., 2015]. Миротворческая деятельность предоставляет китайским и иностранным войскам возможность сотрудничать и обмениваться опытом, придает международному сообществу дополнительный импульс к совершенствованию механизмов предотвращения геноцида, этнических чисток и агрессии, а также создает потенциал для укрепления и развития методов международного взаимодействия в совместных операциях, направленных на недопущение войн и ликвидацию последствий стихийных бедствий¹.

Некоторые исследователи специально фокусируются на изучении теоретических основ китайского миротворчества. Так, Фэн Цзичэн отметил, что включение КНР в миротворческую деятельность ООН способствовало формированию собственной уникальной идентичности Китая в роли миротворца [Фэн, 2012]. По мнению доцента учебного центра полиции КНР по миротворческой деятельности И. Хэ, модель китайского миротворчества может быть описана с помощью концепции «мир через развитие» (*发展和平, Фачжань хэпин, developmental peace*), согласно которой любая страна при условии политической и социальной стабильности и независимо от политической и экономической системы может поддерживать и сохранять мир, если приоритетом ее развития будет экономика [Хэ, 2017: 10]. И. Хэ считает, что основной причиной активного участия Китая в миротворческих делах является стремление интегрироваться в международное сообщество, в котором доминирует Запад. Автор также увязал активизацию участия КНР в миротворческой деятельности с изменениями национальной идентичности [Хэ, 2019].

В целом можно констатировать, что в последние годы интерес к миротворческой деятельности Китая со стороны академического сообщества не только не уменьшается, но, напротив, усиливается.

¹ Sahakyan M.D. China's growing role in peacekeeping: Thoughts and recommendations. // *Modern diplomacy*. 2017. Available at: <https://moderndiplomacy.eu/2017/04/19/china-s-growing-role-in-peacekeeping-thoughts-and-recommendations/> (accessed: 01.06.2023).

В то же время обзор научной литературы по теме исследования также выявил дефицит работ, посвященных изучению вызовов и перспектив развития китайского миротворчества в современных международно-политических условиях.

Ключевые этапы развития миротворчества КНР

Китайская миротворческая деятельность прошла долгий и трудный путь становления. Трансформация китайской позиции в отношении миротворчества ООН определялась двумя параллельными процессами: эволюцией подходов ООН к решению проблем в сфере миротворчества и изменением восприятия Китаем миротворчества в целом и под эгидой ООН в частности. Пекин постепенно переходил от враждебности и критики ко всё более расширенному участию, от непризнания к проявлению инициативы.

КНР с момента своего образования в 1949 г. и до 1960-х годов не принимала активного участия в работе ООН в связи с внутренними и внешними факторами. С одной стороны, вскоре после окончания Второй мировой войны наступил период холодной войны между США и СССР. Между этими сверхдержавами возникли значительные разногласия и противоречия в политической, экономической и военной областях. Противостояние развернулось и на площадке ООН, включая ее миротворческую деятельность. С другой стороны, в тот период Китай, который только начинал оправляться от 100 лет внешних и внутренних конфликтов, сосредоточился на ликвидации бедности, развитии экономики и стабилизации внутривнутриполитической ситуации. В основу внешней политики нового Китая легли пять принципов мирного сосуществования², и руководство страны было склонно рассматривать миротворчество как вмешательство во внутренние дела суверенных государств. В связи с этим взгляды китайских руководителей на деятельность международных организаций были довольно негативными [Грачиков, 2022: 12].

В 1971 г. Китай восстановил свои законные права и статус в ООН. При этом его отношение к миротворческой деятельности ООН долгое время практически не менялось. Однако в 1978 г. на третьем

² Пять принципов мирного сосуществования — взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности, взаимное ненападение, невмешательство во внутренние дела друг друга, равенство и взаимная выгода, мирное сосуществование.

Пленуме Центрального комитета Коммунистической партии Китая был провозглашен путь к реформам и новой открытости КНР. Восстановление членства страны во Всемирном банке и Международном валютном фонде в 1980 г. ознаменовало важный шаг Китая на пути интеграции в мировую экономику. В этом контексте Пекин постепенно изменил свое отношение к миротворческой деятельности ООН и начал принимать в ней ограниченное участие.

В конце 1981 г. китайское правительство заявило о принципиальной поддержке миротворческой деятельности, соответствующей Уставу ООН [Ван, 1995: 101]. В декабре 1988 г. Китай вошел в состав Специального комитета по ОПМ ООН, в 1989 г. впервые принял участие в миротворческой миссии ЮНТАГ под эгидой ООН. Основная задача ЮНТАГ состояла в том, чтобы обеспечить проведение в Намибии свободных и справедливых выборов. Для Китая участие в этой миссии носило как прагматическое, так и символическое значение: вовлеченность Пекина в работу ЮНТАГ продемонстрировала его поддержку не только независимости африканских народов, но и легитимности миротворческих усилий ООН.

После окончания холодной войны и распада биполярной системы мир вступил в новую эру. По мере кардинального изменения международной структуры деятельность ООН также вышла на новый уровень. Количество войн между государствами сократилось, но число конфликтов внутри стран и регионов увеличилось, а сами столкновения приобрели более сложный и комплексный характер, чем во времена биполярного противостояния. По мере быстрого развития экономики Китая и общего повышения его вовлеченности в работу ООН в 1990-е годы на смену прежней политике пришли динамичное развитие китайского миротворчества и активное участие КНР в соответствующей деятельности ООН. Следует отметить, что в апреле 1992 г. китайские военнослужащие инженерных войск численностью 400 человек впервые были включены в контингент Временного органа Организации Объединенных Наций в Камбодже (ЮНТАК), что создало прецедент участия подразделений НОАК в миротворческих операциях ООН³.

³ Байнянь шуныцзянь. Чжунго диичжи «ланькуйбудуй» [Мгновение в столетии. Первые китайские «голубые каски»] // Янши Синьвэнь. 09.04.2021. Доступ: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1696515230651962916&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 01.09.2023). (На кит. яз.)

Эти тенденции получили дальнейшее развитие в XXI в., когда западная модель глобализации столкнулась с новыми вызовами [Бузан, 2014], а влияние развивающихся стран, напротив, стало возрастать [Лю, 2019: 501]. К этому моменту 20 лет проведения «политики реформ и открытости» привели к тому, что в 2007 г. Китай, обойдя Германию, стал третьей по величине экономикой мира, а в 2010 г. поднялся на второе место, которое ранее занимала Япония. В этих условиях важным инструментом международного сотрудничества и продвижения собственных интересов стали для Пекина многосторонняя дипломатия и миротворчество. В 2000 г. председатель КНР Цзян Цзэминь на Саммите тысячелетия ООН заявил, что миротворческая деятельность является важным методом поддержания мира и безопасности во всем мире⁴. Таким образом, в XXI в. китайская политика миротворчества фактически вступила в новую эру.

Действительно, масштабы участия Китая в миротворческой активности и взносы страны на ОПМ ООН значительно возросли (рис. 1). С 2009 г. КНР вышла на первое место среди пяти постоянных членов Совета Безопасности (СБ) ООН по численности контингентов, участвующих в миротворческих операциях. При этом с 2019 г. по настоящее время Китай постоянно занимает второе место среди постоянных членов СБ ООН и по объему финансирования ОПМ⁵ (рис. 2).

Следует отметить, что речь идет именно об устойчивой тенденции. С 2000 г. по настоящее время Китай постоянно наращивает поддержку миротворческой деятельности ООН, в то время как Франция, США, Российская Федерация и Великобритания, напротив, постепенно сокращают объемы средств, выделяемых на эти цели (рис. 3).

⁴ Цзянцзэминь цзай лянхэго цянъяньшоунаохуэйи шан фабяоцзянхуа [Цзян Цзэминь выступил с речью на Саммите тысячелетия ООН] // CCTV.com. 07.09.2000. Доступ: <https://www.cctv.com/news/china/20000907/2.html> (дата обращения: 01.09.2023). (На кит. яз.)

⁵ Резолюции 73-й сессии (2018–2019 годы) // United Nations. Available at: <https://www.un.org/ru/ga/73/docs/73res3.shtml> (accessed: 01.09.2023). Фактические ставки взносов на операции по поддержанию мира, установленные на период с 1 января 2019 г. по 31 декабря 2021 г., согласно шкале взносов, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в ее резолюции 73/271, и порядку распределения стран по уровням взносов, одобренному Ассамблеей в ее резолюции 73/272.

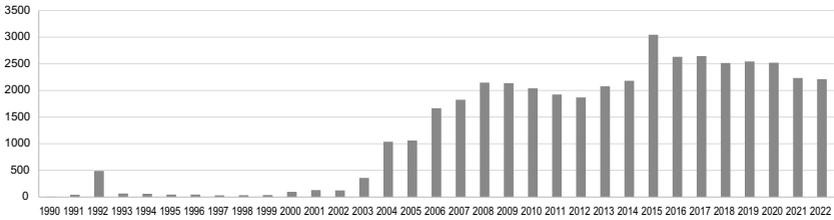

Рис. 1. Количество миротворцев, направленных Китаем в ООН с 1990 по 2022 г.⁶

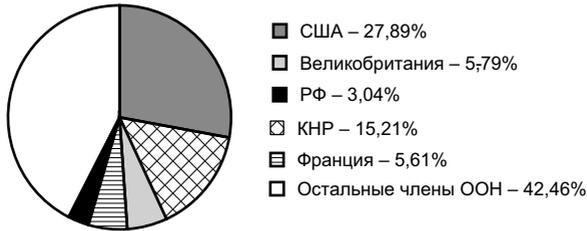

Рис. 2. Начисленные взносы постоянных членов Совета Безопасности на ОПМ ООН в 2020–2021 гг.⁷

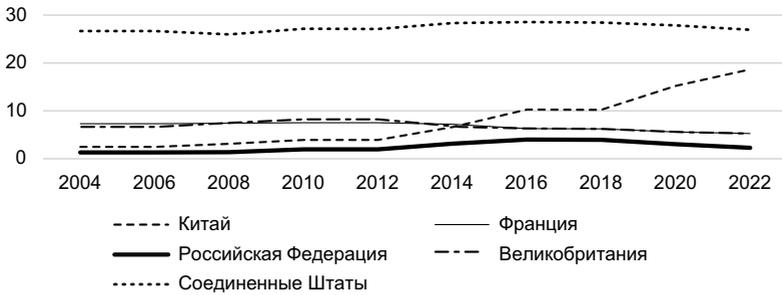

Рис. 3. Фактические ставки взносов постоянных членов Совета Безопасности на ОПМ ООН в 2004–2022 гг.⁸

⁶ Troop and police contributors // United Nations Peacekeeping. Available at: <https://peacekeeping.un.org/en/troop-and-police-contributors> (accessed: 01.09.2023).

⁷ How we are funded // United Nations Peacekeeping. Available at: <https://peacekeeping.un.org/en/how-we-are-funded> (accessed: 01.09.2023).

⁸ Данные рис. 3 основаны на материалах цифровой библиотеки ООН. Доступ: <https://digitallibrary.un.org/search?ln=ru&p=Effective%20rates%20of%20assessment%20for%20peacekeeping%20operations&f=&c=Resource%20Type&c=UN%20Bodies&sf=&so=d&rg=50&fti=0> (дата обращения: 01.09.2023).

В начале 2000-х годов Китай отправил полицейских-миротворцев во Временную администрацию ООН в Восточном Тиморе (ВАООНВТ), что обозначило новую эпоху участия Пекина в ОПМ. Дело в том, что, как отмечают исследователи, целью данной операции было установление временного правительства, управляемого ООН, что в корне противоречило принципу невмешательства во внутренние дела других государств, которого ранее КНР строго придерживалась и в отношении миротворческой деятельности [China's growing role in UN peacekeeping, 2009].

В то же время китайское правительство осознало необходимость специальной организации под единым военным руководством для участия в миротворческой деятельности. В августе 2000 г. был создан учебный центр миротворческой полиции, в декабре 2001 г. — Департамент по миротворческой деятельности Министерства национальной обороны КНР в целях осуществления единой координации и управления участием НОАК в миротворческих операциях ООН. В июне 2009 г. в Пекине появился миротворческий центр Министерства национальной обороны, который стал заниматься вопросами международного обмена и подготовки кадров для НОАК⁹. Учреждение специальных профильных органов способствовало процессу легитимации китайского миротворчества внутри страны и на международной арене.

В сентябре 2015 г. на саммите ООН по миротворчеству лидер КНР Си Цзиньпин объявил о шести обязательствах страны по поддержке миротворческих операций ООН¹⁰. Тем самым Китай как постоянный член Совета Безопасности ООН заявил о своем стремлении возглавить международные усилия в данной сфере. Эти идеи нашли отражение и в Белой книге, опубликованной в 2020 г. в честь 30-летия миротворческой деятельности Китая в системе ООН.

В октябре 2022 г. Си Цзиньпин был избран на третий пятилетний срок полномочий. На XX Всекитайском съезде Коммунистической

⁹ Чжунгоцзюньдуй цаньцзя лянхэго вэйхэсиньдун 30 нянь [Вооруженные силы Китая: 30 лет участия в миротворческих операциях ООН]. Пресс-канцелярия Госсовета КНР, 2020. С. 33. (На кит. яз.)

¹⁰ Выступление председателя КНР Си Цзиньпина на саммите ООН по миротворчеству // Официальный сайт Посольства Китайской Народной Республики в Российской Федерации. 28.09.2015. Доступ: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/tztd/QQ13/201512/t20151202_3113379.htm (дата обращения: 01.09.2023).

партии Китая он заявил, что страна будет продолжать усиливать международное сотрудничество в сфере безопасности, активно участвовать в миротворческой деятельности ООН, стремясь играть конструктивную роль в защите мира во всем мире и обеспечении региональной стабильности¹¹. Являясь последовательным сторонником различных инициатив в рамках ООН, глава КНР неоднократно выражал свою решительную поддержку миротворческой деятельности под ее эгидой. Впрочем, в духе традиционной китайской политической практики эти выдвинутые на высшем уровне политические инициативы носили достаточно общий характер [Кашин, 2023: 35].

В целом к настоящему моменту КНР уже уверено заявила о себе как о весьма активном и влиятельном игроке в сфере миротворчества. Подчеркнутое внимание к этому направлению на официальном уровне отразилось и на динамике научных исследований в данной области. Так, в период с 1990-х годов до 2022 г. в китайскую наукометрическую базу China National Knowledge Infrastructure было внесено более 6800 научных статей, содержащих ключевое слово «миротворчество», причем 58,1% из них были опубликованы в течение последних 10 лет.

Особенности китайского миротворчества в рамках ООН на современном этапе

Миротворчество как важная часть китайской внешней политики обладает рядом уникальных особенностей, отличающих его от опыта других стран в этой области.

Прежде всего, как было отмечено, в отличие от большинства других ведущих субъектов международных отношений, Китай не сокращает, а, напротив, увеличивает масштабы финансирования миротворческой деятельности ООН и лидирует среди постоянных членов СБ ООН по численности миротворческих контингентов (рис. 4). До конца 2022 г. Пекин направил 2211 миротворцев для операций ООН, в том числе 2142 военнослужащих, 25 военных экспертов, 4 полицейских и 40 штабных офицеров¹².

¹¹ Полный текст доклада XX Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая // Министерство иностранных дел КНР. Доступ: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjb/zyzz/> (дата обращения: 01.09.2023).

¹² Troop and police contributors // United Nations Peacekeeping. Available at: <https://peacekeeping.un.org/en/troop-and-police-contributors> (accessed: 01.09.2023).

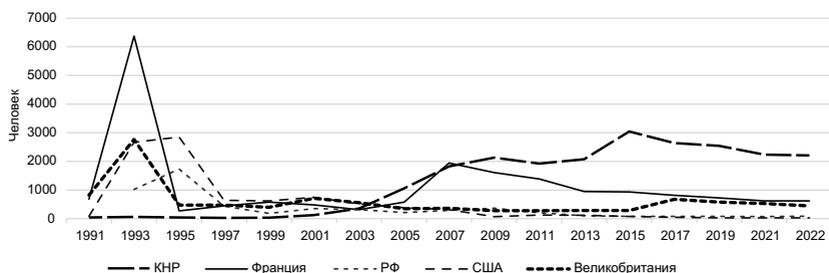

Рис. 4. Количество миротворцев, направленных в ООН постоянными членами Совета Безопасности в 1991–2022 гг.¹³

В сравнении с предыдущими периодами китайское правительство стало выделять больше средств на нужды миротворческой деятельности ООН. Фактическая доля взносов Китая в бюджет ООН на ОПМ в 2001 г. достигала всего 1,9%, а в 2019 г. — уже 15,21%¹⁴, увеличившись, таким образом, почти в семь раз. В целях поддержки африканских стран в повышении их способности к обеспечению мира и стабильности и в соответствии с соглашением с Африканским союзом (АС) о предоставлении безвозмездной военной помощи в размере 100 млн долл. США КНР направила АС партию военной техники и материалов, а также группу военных экспертов для обучения африканского персонала¹⁵.

Эта практика во многом характерна для развивающихся стран в целом, которые из-за ограниченных экономических возможностей оказывают поддержку миротворческим операциям ООН прежде всего посредством предоставления контингентов, в то время как развитые страны основной упор делают на финансовые инструменты. Если в 1990-х годах около 40% миротворческих контингентов были предоставлены развитыми странами, преимущественно ев-

¹³ Troop and police contributors // United Nations Peacekeeping. Available at: <https://peacekeeping.un.org/en/troop-and-police-contributors> (accessed: 20.01.2024).

¹⁴ How we are funded // United Nations Peacekeeping. Available at: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/260/24/PDF/N1526024.pdf?OpenElement> (accessed: 01.09.2023).

¹⁵ Выступление председателя КНР Си Цзиньпина на саммите ООН по миротворчеству // Официальный сайт Посольства Китайской Народной Республики в Российской Федерации. 28.09.2015. Доступ: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/ztbd/QQ13/201512/t20151202_3113379.htm (дата обращения: 01.09.2023).

ропейскими, то после событий в Боснии, Руанде и Сомали США, Россия, Великобритания и Франция сократили свое прямое участие в ОПМ ООН¹⁶. В настоящее время эти государства склонны участвовать в миротворческой деятельности вне рамок ООН, например, западные страны во главе с США в основном действуют под эгидой Организации Североатлантического договора (НАТО) или Европейского союза (ЕС), а Россия — в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ) и Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

Основную долю китайских контингентов составляют подразделения материально-технического обеспечения, инженерные, транспортные и медицинские части. Миротворческая деятельность постоянно расширяется от миротворчества к миростроительству. К концу 2020 г. в операциях ООН приняли участие в общей сложности более 40 000 китайских миротворцев, а группа тылового обеспечения построила и отремонтировала 17 000 км дорог, более 300 мостов, перевезла более 6 млн тонн материалов и вылечила более 246 000 больных и раненых¹⁷.

В целях выполнения обещаний китайского руководства, данных в 2015 г. на саммите ООН по миротворчеству, в сентябре 2017 г. в ООН были созданы резервные силы по поддержанию мира численностью 8000 человек; за 5 лет (с 2015 до 2020 г.) было организовано 20 программ профессиональной подготовки по защите гражданского населения с привлечением старших офицеров и инструкторов по миротворческим операциям, военных специалистов миротворческих сил и женщин-миротворцев; подготовлено более 1500 миротворцев из более чем 60 стран мира. В частности, китайские военные подготовили более 300 саперов для Камбоджи, Лаоса, Эфиопии, Судана, Замбии, Зимбабве и других государств. Кроме того, Министерство общественной безопасности Китая обучило более 1000 полицейских из разных стран¹⁸.

¹⁶ Troop and police contributors // United Nations Peacekeeping. Available at: <https://peacekeeping.un.org/en/troop-and-police-contributors> (accessed: 11.11.2023).

¹⁷ Чжунгоцзюньдуй цаньцзя лянхэго вэйхэсиньдун 30 нянь [Вооруженные силы Китая: 30 лет участия в миротворческих операциях ООН]. Пресс-канцелярия Госсовета КНР, 2020. С. 1, 12–13. (На кит. яз.)

¹⁸ Там же. С. 1, 18.

Следует также отметить существенную активизацию политической поддержки со стороны КНР миротворческой и гуманитарной деятельности ООН. В 2007 г. ООН и международное сообщество в целом надеялись организовать миротворческую операцию в Дарфуре (Судан), но столкнулись с возражениями суданского правительства. У западных держав не было эффективных каналов влияния на лидеров Судана из-за ранее введенных санкций. Благодаря общению и консультациям с различными местными силами Китай смог убедить суданское правительство согласиться на проведение Смешанной операции Африканского союза — ООН в Дарфуре (ЮНАМИД) [Хэ, 2017: 14]. На фоне пандемии COVID-19 в 2021 г. китайское правительство объявило, что передаст миротворцам ООН 300 000 доз инактивированной вакцины против новой коронавирусной инфекции, в первую очередь для использования в районах миссий в Африке¹⁹. Такой шаг призван был показать не только заботу о миротворцах, но и готовность КНР поддерживать миротворческие операции ООН даже в чрезвычайных условиях. Этот вклад Пекина в деятельность ООН высоко оценил председатель 77-й Генеральной Ассамблеи Чаба Кёрёши в ходе своего визита в КНР в феврале 2023 г.²⁰

В этом контексте особенно важно подчеркнуть, что по мере роста своих экономических возможностей и повышения роли в глобальном управлении Китай переходит от пассивного принятия западных подходов и стандартов к активной разработке собственной модели миротворчества. Контур этой программы попытался обрисовать упоминавшийся ранее китайский исследователь И. Хэ, в 2017 г. предложивший использовать для ее описания концепцию, которую можно перевести как «мир через развитие». Образ «мира через развитие» опирается на два принципа: 1) придерживаться вестфальских норм и не вмешиваться во внутренние дела суверен-

¹⁹ Официальный представитель МИД Чжао Лицзянь провел очередную пресс-конференцию // Официальный сайт Министерства иностранных дел КНР. 22.09.2021. Доступ: https://www.mfa.gov.cn/web/wjdt_674879/fyrbt_674889/202109/t20210922_9585038.shtml (дата обращения: 01.09.2023).

²⁰ Шай и шай: чжунго чжичи лянхэгошие дэ «чэнцзидань» [Давайте поделимся отчетами о поддержке Китаем дела Организации Объединенных Наций] // Xinhuanet. com 02.02.2023. Доступ: http://www.news.cn/world/2023-02/02/c_1211724568.htm (дата обращения: 25.09.2023). (На кит. яз.)

ных государств; 2) сделать экономическое строительство центром национальной стратегии развития и стимулировать экономику через инвестиции, включая иностранные. Как отметил И. Хэ, страны, в которых проводятся миротворческие операции, часто были ареной затяжных внутренних конфликтов и войн и потому особенно остро нуждаются в помощи внешних сил для восстановления прочного мира [Хэ, 2017: 17].

Если исторически в международных институтах доминировали принципы миротворчества, разработанные западными странами и отражающие их видение мира, то концепция «мира через развитие» является проекцией китайских подходов. В ее основе — энергичные усилия для укрепления экономики и активизации инфраструктурного строительства в целях обеспечения стабильности политического режима и повышения благополучия народа. В свою очередь устойчивое экономическое развитие выступает залогом политической стабильности страны. Таким образом, образуется позитивная связь между национальной стабильностью и экономическим развитием. Концепция «мира через развитие» еще не получила формального признания в теории и практике миротворческой деятельности ООН, однако она постепенно приобретает всё большее влияние по мере укрепления международных политических и экономических позиций Китая.

При этом нельзя не учитывать тот факт, что данная концепция не является панацеей от всех проблем и должна применяться в соответствии с особенностями конкретного конфликта. Как таковой подход Китая к миротворчеству также имеет свои ограничения и сталкивается с целым рядом вызовов.

Китайское миротворчество в ООН: риски и вызовы

Как отмечает доцент МГИМО МИД РФ А.В. Худайкулова, современная активная миротворческая стратегия Китая оказывает растущее влияние на миротворчество ООН в целом. Предоставление в значительных объемах людских контингентов и финансовых средств, а также политическая поддержка миротворческих операций ООН формируют прочную основу для того, чтобы Китай стал новым лидером в этой области, показав на практике, что США — не

единственный и, возможно, не лучший гарант международной стабильности [Khudaykulova, 2019: 429]. Эти обстоятельства объясняют повышенный интерес со стороны исследователей к изучению мотивов и особенностей китайской политики миротворчества. Однако эти же факторы указывают на необходимость и более подробного освещения вызовов и рисков, с которыми сталкивается миротворческая деятельность КНР на современном этапе.

Во-первых, следует отметить серьезные концептуальные расхождения между китайской и западной моделями миротворчества. В последней доминирующее место занимают вопросы ценностей, более того, вокруг них сформирована относительно законченная система миротворческой деятельности. Китай же, как было отмечено, подчеркивает важность уважения политического выбора принимающей страны, делает акцент на проблемах экономического и социального развития как залога укрепления мира и безопасности [Ли, 2012]. По вопросу разрешения конфликтов традиционный подход Пекина заключается в поддержании национального единства и территориальной целостности принимающих государств, в то время как страны Запада предпочитают добиваться снижения уровня насилия посредством разведения противоборствующих сторон [Давид, 2011: 274]. Фактически, выдвигая лозунг «свободы и мира», страны Запада выступают за радикальные изменения и требуют от государств-реципиентов полностью преобразовать свои политические и экономические системы; китайская же концепция «мира через развитие» не предполагает радикальных изменений и иностранного вмешательства, оставляя за каждой страной право самостоятельно определять темпы преобразований в соответствии со своими национальными условиями [Хэ, 2017: 19]. Как отметил российский исследователь М.В. Братерский, западный подход строится на том, что страны-доноры якобы лучше знают, как решать местные проблемы, развивающиеся же страны придерживаются менее догматического взгляда и признают за всеми участниками процесса право на ошибки, а целью миротворчества и разрешения конфликта видят укрепление местной государственности, с тем чтобы власть сама могла обеспечить закон и порядок на своей территории [Братерский, 2018: 157]. С этой точки зрения можно заключить, что китайский подход нацелен на решение вопросов и миротворчества, и миростроительства, однако нуждается в дальнейшей концептуальной проработке и уточнении.

Во-вторых, отдельно следует отметить, что КНР сталкивается с новыми вызовами, в том числе в области миротворчества, в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). В последние годы обстановка в АТР стала более сложной и изменчивой, что привело к возникновению серьезных проблем в области создания механизмов безопасности. Эти проблемы включают конкуренцию между государствами или коалициями, наличие острых региональных конфликтов и появление новых вызовов международной стабильности.

В связи с этим в 2017 г. Министерство иностранных дел КНР опубликовало специальный программный документ под названием «Политика сотрудничества Китая в области безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе», где подчеркивается значение диалога в процессе построения нового типа международных отношений²¹. В 2023 г. было опубликовано «Совместное заявление РФ и КНР об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху». В нем подчеркивается, что Россия и Китай привержены строительству равноправной, открытой и инклюзивной, не направленной против третьих стран системы безопасности в АТР в целях поддержания мира, стабильности и благополучия в регионе²². Миротворчество как политическое средство играет важную роль в урегулировании и разрешении конфликтов и в обеспечении регионального мира и стабильности. Будучи крупной страной и лидером экономического роста в АТР, Китай должен продемонстрировать ответственную позицию в осуществлении международной миротворческой деятельности и расширить сферу охвата международных миротворческих операций.

В этом отношении особенно перспективным представляется расширение сотрудничества в области миротворчества с различными региональными и субрегиональными организациями. В последние

²¹ Чжунго дэ ятайаньцюань чжэнцэ [Политика сотрудничества Китая в области безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе] // Министерство иностранных дел КНР. Доступ: http://newyork.fmprc.gov.cn/wjb_673085/zfxgk_674865/gknrlb/tywj/zcwj/201701/t20170111_9869230.shtml (дата обращения: 12.10.2023).

²² Совместное заявление РФ и КНР об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху // Российская газета. 21.03.2023. Доступ: <https://rg.ru/2023/03/21/sovместnoe-zaiavlenie-rf-i-knr-ob-uglublenii-otnoshenij-vseobemliushchego-partnerstva-i-strategicheskogo-vzaimodejstviia-vstupaiushchih-v-novuiu-epohu.html> (дата обращения: 12.10.2023).

десятилетия АС, СНГ, ОДКБ, Западноафриканское сообщество (ЗАС) и другие объединения решительно поддерживали миротворческие операции ООН. Региональные организации обладают множеством преимуществ в урегулировании и разрешении конфликтов: географическая близость, тесные экономические, политические, исторические и культурные связи на местах, быстрая реакция в случае кризиса, возможность воздействовать на конфликтующие стороны с помощью политических средств. Всё это отвечает потребностям развития международных миротворческих усилий на современном этапе в целом и способствует снижению нагрузки на ООН в условиях увеличения количества региональных конфликтов. Это особенно важно для деятельности КНР в АТР, поскольку открывает новые возможности для развития каждой отдельной страны.

Сотрудничество Китая с региональными организациями включает финансовую поддержку их миротворческой деятельности, обучение миротворцев вместе с ЕС и другие меры. Вместе с тем в современных условиях на повестку дня выходят вопросы качественного углубления этого взаимодействия, подключения к нему новых акторов, таких как, например, Китайский фонд Красного Креста (КФКК) и Китайский фонд борьбы с бедностью (КФББ).

В-третьих, следует отметить противоречие между завышенными ожиданиями ООН от Китая и сохраняющимися и даже нарастающими подозрениями и критическими высказываниями в его адрес.

Так, миротворческие миссии ООН сталкиваются с проблемами с финансированием из-за несвоевременной выплаты и сокращения взносов стран-членов [Mir, 2019]. На этом фоне, как было отмечено, только Китай последовательно наращивает поддержку миротворческой деятельности ООН. Причем помимо добросовестного выполнения прямых миротворческих задач, поставленных ООН, китайские миротворцы также оказывают жителям принимающих стран посильную дополнительную помощь, тем самым улучшая взаимодействие с местным населением.

Однако в условиях продолжающегося роста мощи и укрепления международного статуса КНР некоторые государства рассматривают его как потенциальную угрозу и активно критикуют все его внешнеполитические инициативы. Китайское миротворчество не стало исключением. Западные страны и СМИ приуменьшают вклад Пекина в деятельность ООН по поддержанию мира и видят в миро-

творческих операциях Китая исключительно корыстные мотивы. В основном критика сосредотачивается на следующих сюжетах.

Стремление к эгоистичному отстаиванию «зарубежных интересов». Одной из основных проблем, с которой КНР сейчас сталкивается, является, безусловно, защита своих экономических интересов за рубежом. Китай покупает большую часть своих энергоресурсов на Ближнем Востоке и в Африке, что во многом и объясняет его активное участие в миротворческих операциях в этих регионах²³. Китайская стратегия действительно во многом основана на прагматизме в обеспечении своих интересов [Khudaykulova, 2019].

Миротворчество как одно из важных направлений внешней политики и военной дипломатии подчинено общей национальной стратегии и может приносить как политические, так и сугубо практические дивиденды. Однако изучение политики Пекина в отношении миротворческой деятельности ООН требует всестороннего анализа его дипломатической стратегии в контексте глобализации и растущего международного авторитета страны, а также изменяющейся внутри- и внешнеполитической среды. Действительно, только при условии обеспечения безопасности и стабильности в зоне конфликта можно говорить о национальных экономических интересах. При этом называть стремление к получению экономических выгод единственной причиной участия КНР в ОПМ ООН было бы всё-таки неправильно.

Китай развернул значительное количество миротворческих контингентов в конфликтных регионах, бедных природными ресурсами, таких как Дарфур, Ливан и др. Это свидетельствует о том, что отношение Пекина к миротворчеству выходит за рамки узко понимаемого прагматичного подхода [Khudaykulova, 2019: 426]. В Южном Судане китайские миротворческие силы обучают местное население сельскохозяйственным технологиям и раздают сельхозинструменты и семена, чтобы помочь улучшить сельскохозяйственное производство; в Демократической Республике Конго они установили отношения сотрудничества с «Международной детской деревней» в городе Букаву, местные дети называют китайских женщин-миро-

²³ Sahakyan M.D. China's growing role in peacekeeping: Thoughts and recommendations // Modern diplomacy. 2017. Available at: <https://moderndiplomacy.eu/2017/04/19/china-s-growing-role-in-peacekeeping-thoughts-and-recommendations/> (accessed: 01.06.2023).

творцев «китайскими матерями». Кроме того, в целях углубления дружественных отношений с местным населением миротворцы из десяти стран, включая Китай, Италию, Ирландию, Польшу и Южную Корею, провели мероприятия по культурному обмену в городе Туге Ливана²⁴.

Следует отметить, что возросшая поддержка Китаем миротворческих операций ООН в Африке отчасти объясняется относительным безразличием стран Запада к этому вопросу [Хэ, 2017]. Например, на 30 ноября 2023 г. под руководством Департамента миротворческих операций проводится 11 миссий, а Соединенные Штаты направляют для участия в них лишь 27 человек²⁵. Безусловно, этого недостаточно. При этом более широкая вовлеченность Китая в миротворческие операции в Африке отвечает общему курсу ООН, направленному на сосредоточение внимания на проблемах этого региона. В настоящий момент подавляющее большинство миротворческих миссий ООН развернуты именно в Африке²⁶: по официальным данным, на них приходится 90,3% всех средств ООН, выделенных на эти нужды²⁷.

«**Тайваньский вопрос**». Западные страны усматривают в миротворческих усилиях КНР стремление добиться для себя односторонних преимуществ в решении «тайваньского вопроса». Действительно, миротворческая деятельность Китая мотивирована разнообразными интересами, включающими как создание благоприятного имиджа страны и проведение подлинно многосторонней политики, так и поиск ответов на традиционные вызовы, среди которых особое место занимает проблема Тайваня. Однако в последние годы КНР придерживается в этом вопросе последователь-

²⁴ Ляньхэго вэйхэсиндун 75 чжоунянь. Вайцзяюу: чжунго цзяньи шицзисинлун вэй шицзе хэинь юй фацжань гунсянь гэндалилян [75-я годовщина операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Министерство иностранных дел КНР: Китай практическими действиями будет вносить большой вклад в мир и развитие во всем мире] // Sohu.com 13.10.2023. Доступ: https://www.sohu.com/a/728152418_115239 (дата обращения: 12.10.2023). (На кит. яз.)

²⁵ Troop and police contributors // United Nations Peacekeeping. Available at: <https://peacekeeping.un.org/en/troop-and-police-contributors> (accessed: 17.10.2023).

²⁶ Where we operate // United National Peacekeeping. 28.06.2023 Available at: <https://peacekeeping.un.org/en/where-we-operate> (accessed: 28.09.2023).

²⁷ Шкала взносов для распределения расходов на операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира: A/73/350/Add.1 // Система официальной документации ООН. 24.12.2018. Доступ: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N18/461/93/PDF/N1846193.pdf?OpenElement> (accessed: 20.01.2024).

ного прагматичного курса [China's growing role in UN peacekeeping, 2009: 11–19]. Так, с 2004 г. Китай стал направлять по мандату ООН миротворцев на Гаити, хотя страна до сих пор поддерживает дипломатические отношения с Тайванем. И в целом «тайваньский вопрос» на сегодняшний день не является препятствием для реализации китайской политики миротворчества. Стоит отдельно отметить, что с начала XXI в. внешняя политика Пекина стала более гибкой. При этом КНР всё больше осознает, что создание безопасной и стабильной международной среды является залогом защиты зарубежных интересов китайских граждан и компаний.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что участие в миротворческой деятельности ООН действительно способствует защите международных интересов Китая, однако эту политику он рассматривает в более широком контексте. Одной из особенностей современной китайской дипломатии является глобальный характер ее стратегии и партнерских отношений, охватывающих широкий спектр политических и экономических вопросов [Грачиков, 2021: 35]. Путем активного участия в миростроительстве под эгидой ООН Китай стремится сформировать имидж ответственной державы и повысить свой международный статус.

К указанным вызовам, стоящим перед миротворческой деятельностью КНР и имеющим международно-политический характер, следует добавить ряд внутренних проблем.

Законодательство Китая в области миротворчества развито относительно слабо. В 2012 г. было принято «Положение об участии Народно-освободительной армии Китая в операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира (экспериментальный режим)»²⁸. Однако оно имеет очень узкий охват, ограничиваясь военнослужащими и не включая полицию, гражданский персонал и добровольцев. Данный нормативный акт сосредоточен на вопросах административного регулирования, и его эффективность ниже, чем у закона [Люй, 2015]. По сравнению с Японией, Южной Кореей и Россией у Китая всё еще есть серьезные пробелы в области законодательства о миротворчестве. Так, в России первый Федеральный

²⁸ Воцзюнь цаньцзя лянхэго вэйчжихэпин синдунитяоли (шисин) 5 юэ ци шисин [Положение об участии Народно-освободительной армии Китая в операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира (экспериментальный режим)] // Центральное народное правительство Китайской Народной Республики. https://www.gov.cn/ldhd/2012-03/22/content_2097910.htm (дата обращения: 12.10.2023).

закон «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности» был опубликован еще в июне 1995 г.²⁹ В Китае аналогичный или схожий по предмету регулирования документ пока отсутствует.

Еще одной проблемой можно назвать недостаточную освещенность миротворческой деятельности КНР, в том числе внутри страны.

Наконец, существует заметная асимметрия между масштабами участия Китая в миротворческой деятельности и дивидендами от нее. Страна внесла и продолжает вносить большой вклад в миротворческие операции ООН, но ее представители, за редким исключением, не занимают важных должностей в соответствующих структурах ООН. В настоящее время ключевые позиции в них контролируются западными державами.

Перспективные направления развития миротворческой деятельности КНР

Несмотря на то что Китай сравнительно недавно присоединился к миротворческой деятельности ООН, он уже стал важным актором в этой сфере. Однако до сих пор его активность в миротворческих делах включала в основном политическую поддержку и ограниченное предоставление людских и материальных ресурсов. В вопросах определения международной повестки миростроительства и продвижения ее китайской модели страна еще не продемонстрировала свой потенциал в полной мере. Это говорит о необходимости более активного продвижения китайской миротворческой деятельности посредством инструментов публичной дипломатии. В этом контексте КНР может использовать по-настоящему широкий спектр каналов и средств, включая PR-дипломатию (*public relation diplomacy*), находящуюся под непосредственным контролем правительства; медийную дипломатию, осуществляемую СМИ, а также гуманитарную дипломатию, находящуюся в ведении Департамента образования

²⁹ Федеральный закон от 23.06.1995 г. № 93-ФЗ «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности» // Президент России. Доступ: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8002> (дата обращения: 12.10.2023).

и культуры [Хань, 2012: 161]. Все эти каналы при правильном использовании позволят укрепить и развить потенциал миротворчества в качестве инструмента «мягкой силы» КНР, показывая ее активную роль в миротворческой деятельности и рассказывая о ее успехах международной аудитории. Это особенно важно в контексте противостояния недружественным нарративам, которые исходят от западных стран и компрометируют миротворческие инициативы КНР, и оперативного реагирования на распространение дезинформации о китайском миротворчестве.

Решение этих задач невозможно без соответствующего усовершенствования правовой базы миротворческой деятельности. Встает вопрос о необходимости разработать специальные законы о миротворчестве для разъяснения его целей, принципов и механизмов, с тем чтобы обеспечить четкую юридическую основу участия Китая в международных миротворческих инициативах и при этом защитить права и интересы миротворцев.

Говоря о взаимодействии с региональными организациями, отдельно стоит обратить внимание на потенциал Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Ее механизмы пока не включают в повестку дня участие в миротворческих операциях ООН, однако это не исключает возможности расширения диалога в области решения региональных проблем, таких как борьба с «тремя силами зла» в Центральной Азии [Малышев, 2021: 92]. Россия и Китай как постоянные члены СБ ООН, обладающие солидными финансовыми, военными и военно-техническими ресурсами, могли бы способствовать превращению ШОС в полноценное региональное сообщество поддержания мира и безопасности [Барский, 2015] и расширению функциональных возможностей организации в сфере миротворчества.

Для КНР укрепление сотрудничества с ШОС за счет совершенствования миротворческих механизмов в условиях возрастающей роли регионализма в международных отношениях и усиления взаимозависимости глобальной и региональной систем безопасности открыло бы новые возможности для стабилизации обстановки в ключевых для развития страны регионах. Со вступлением в ШОС Ирана и Белоруссии географический охват и сфера компетенций данной организации распространятся не только на Азию, но также на Ближний Восток и Восточную Европу. Именно Китай с его за-

интересованностью в расширении своего участия в миротворческой деятельности может предоставлять финансовую, техническую, материальную, кадровую и экспертную поддержку для создания механизма миротворчества в рамках ШОС.

Из всего сказанного можно сделать вывод, что в сфере миростроительства Китай сталкивается в настоящий момент с достаточно сложной дилеммой. С одной стороны, ему по-прежнему необходимо придерживаться основных принципов миротворческой деятельности ООН и в полной мере использовать свои преимущества в традиционных областях. С другой стороны, всё более очевидной становится необходимость выйти за пределы нынешней модели участия в миротворчестве, которая не позволяет реализовать все возможности, конкурентные преимущества и амбиции КНР. Это тем более важно, что в свете изменяющейся глобальной политической обстановки миротворчество как средство ООН по поддержанию мира и безопасности будет приобретать всё большую значимость.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барский К.М. Перспективы участия ШОС в миротворческой деятельности, предотвращении и урегулировании конфликтов // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 4. С. 94–101. DOI: 10.24833/2071-8160-2015-4-43-94-101.

2. Братерский М.В. Россия и миротворческие операции: концептуальные и практические составляющие российской политики // Вестник международных организаций. 2018. № 1. С. 157–170. DOI: 10.17323/1996-7845-2018-01-09.

3. Бузан Б. Хуашидай биань чжун дэ дагогуаньси [Отношения крупных государств в эпоху радикальных перемен] // Шицзе чжэнцзи яньцзю. 2014. № 1. С. 20–23. (На кит. яз.)

4. Ван Ц. Ляньхэго цзаофэн тяочжань [Организация Объединенных Наций сталкивается с трудностями]. Пекин: Чжунъян бяньи чубань шэ, 1995. (На кит. яз.)

5. Грачиков Е.Н. Дипломатия КНР: контекст академического дискурса // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 3. С. 33–41. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-3-33-41.

6. Грачиков Е.Н., Сюй Х. КНР и международная система: формирование собственной модели мироустройства // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17. № 1. С. 7–24. DOI: 10.17323/1996-7845-2022-01-01.

7. Давид Ш.Ф. Аньцюань юй чжаньлюэ: чжаньчжэнть юй хэпин дэ сяньшидай цзе цзюэфанъянь [Безопасность и стратегия: проблемы войны

и мира в современную эпоху]. Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь субаньшэ, 2011. (На кит. яз.)

8. Ду Н., Лу Ц. Вэйхэ синдун гайлунь [Введение в миротворческую деятельность]. Пекин: Цзюньши ивэнь, 2004. (На кит. яз.)

9. Ду Н., Чжоу Х., Ян К. Синьчжунго цзюньшивайцзяо юй гоцзивэйхэ яньцзю [Военная дипломатия нового Китая и исследования международного миротворчества]. Пекин: Гофан дасюэ чубаньшэ, 2015. (На кит. яз.)

10. Дубровский И.Р., Никулин М.А. Возможности развития экспедиционного потенциала НОАК в контексте военной модернизации // Военная мысль. 2022. № 5. С. 118–141.

11. Дубровский И.Р., Худайкулова А.В. Миротворческая деятельность как инструмент развития потенциала Народно-освободительной армии Китая // Проблемы национальной стратегии. 2022. Т. 71. № 2. С. 102–125. DOI: 10.52311/2079-3359_2022_2_102.

12. Зародов И.А. Трансформация подхода Китая к участию в миротворческих операциях ООН (1981–2012 гг.) // Сравнительная политика. 2013. № 4. С. 98–102. DOI: 10.18611/2221-3279-2013-4-1(11)-98-102.

13. Кашин В.Б. XX съезд КПК и его влияние на политику КНР в сфере обороны // Российское китаеведение. 2023. № 1. С. 35–45. DOI: 10.48647/ISSA.2023.79.99.002.

14. Лексютина Я.В. Вклад современного Китая в миротворческую деятельность ООН // Общество и государство в Китае. 2018. № 4. С. 305–311.

15. Ли Д. Чжунго цаньюй лянхэго вэйхэцзяньхэ дэ цянъзинь юй луцзин [Перспективы и пути участия Китая в миротворчестве и миростроительстве ООН] // Вайцзяо пинлунь. 2012. № 3. С. 6–8. (На кит. яз.)

16. Лу Ц., Ван Т. и др. Гоцзи вэйхэсюэ [Исследование международных операций по поддержанию мира]. Пекин: Гофан дасюэ чубаньшэ, 2015. (На кит. яз.)

17. Лю Д. Гоцзигуаньсиши [История международных отношений]. Пекин: Гаодэн цзяо юй чубаньшэ, 2019. (На кит. яз.)

18. Люй Ж. Чжунго лянхэго вэйхэсиндун 25 нянь: личэн, вэньти юй цянъжэнь [25 лет миротворческих операций Китая ООН: история, проблемы и перспективы] // Гоцзигуаньси яньцзю. 2015. № 3. С. 56–57. (На кит. яз.)

19. Малышев Д.В. Шанхайская организация сотрудничества и ее роль в системе современных международных отношений (к 20-летию создания ШОС) // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2021. № 4. С. 81–104. DOI: 10.48015/2076-7404-2021-13-4-81-104.

20. Мосяков Д.В., Шпаковская М.А., Понька Т.И. Роль военной дипломатии во внешней политике КНР в Южно-Китайском море // Вестник

РУДН. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23. № 2. С. 358–371. DOI: 10.22363/2313-0660-2023-23-2-358-371.

21. Фэн Ц. Чжунго дуй лянхэго вэйхэ синдун дэ жэньтунь яньбиань: хуаюй шицзянь дэ шицзяо [Эволюция идентичности Китая и операции ООН по поддержанию мира: взгляд с точки зрения дискурсивной практики] // Гоцзи луньбянь. 2012. № 5. С. 52–56. (На кит. яз.)

22. Хань Ф. Гунгунвайцзяо гайлунь [Введение в публичную дипломатию]. Пекин: бэйцзин дачюэ чубаньшэ, 2012. (На кит. яз.)

23. Хэ И. Фачжаньхэпин: лянхэго вэйхэцзяньхэчжун дэ чжунгофачжань [Мир через развитие: инициативы Китая в миротворчестве и миростроительстве ООН] // Шицзе чжэнцжи яньцзю. 2017. № 4. С. 10–26. (На кит. яз.)

24. Хэ И. Чжунго дэ вэйхэвайцзяо: цзюй гоцзяшэньфэнь дэ шицзяо фэньси [Миротворческая дипломатия Китая: анализ с точки зрения национальной идентичности] // Сия фэйчжоу. 2019. № 4. С. 29–43. (На кит. яз.)

25. Чжао Л. Гоуцзянь хэсешицзе дэ чжунъяо шицзянь — чжунго цаньюй лянхэго вэйчи хэпинсиндун яньцзю [Важная практика построения гармоничного мира — исследование участия Китая в миротворческих операциях ООН]. Пекин: Чжунгун чжунъян дансяо чубаньгэ, 2010. (На кит. яз.)

26. Чжао Л., Гао С. Чжунго цаньюй лянхэго вэйчихэпинсиндун дэ цянъяньвэньти [Новейшие вопросы участия Китая в миротворческих операциях ООН]. Пекин: Шиши чубаньшэ, 2011. (На кит. яз.)

27. Чжао Н. Дандай гоцзи вэйхэсиньдун [Современные международные операции по поддержанию мира]. Пекин: Цзюньши ивэнь, 2006. (На кит. яз.)

28. Ян С. Цзюньши вайцзяо гайлунь [Теории военной дипломатии]. Пекин: Цзюньши ивэнь, 1999. (На кит. яз.)

29. China's expanding role in UN peacekeeping // Stockholm International Peace Research Institute. 25.11.2009. Available at: <https://www.sipri.org/sites/default/files/files/PP/SIPRIPP25.pdf> (accessed: 20.12.2023).

30. China's growing role in UN peacekeeping // International Crisis Group. 17.04.2009. Asia Report No. 166. Available at: <https://icg-prod.s3.amazonaws.com/166-china-s-growing-role-in-un-peacekeeping.pdf> (accessed: 01.09.2023).

31. China's role in UN peacekeeping // The Institute for Security and Development Policy. March 2018. Available at: <https://isdpeu.org/content/uploads/2018/03/PRC-Peacekeeping-Background.pdf> (accessed: 01.12.2023).

32. Gowan R. China's pragmatic approach to UN peacekeeping // The Brookings Institution. 14.09.2020. Available at: <https://www.brookings.edu/articles/chinas-pragmatic-approach-to-un-peacekeeping/> (accessed: 01.09.2023).

33. He Y. China's changing policy on UN peacekeeping operations // Institute for Security and Development Policy. July 2007. Available at: <https://isdpeu.org/>

content/uploads/publications/2007_he_chinas-changing-policy.pdf (accessed: 01.09.2023).

34. Kashin V.B. China's power projection potential // Russian in Global Affairs. 2016. Vol. 14. No. 2. P. 197–205.

35. Khudaykulova A.V. China as an emerging actor in conflict management: From non-interference in internal affairs to 'constructive' engagement // Vestnik RUDN. International Relations. 2019. Vol. 19. No. 3. P. 420–431. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-3-420-431.

36. Matsuda Y. China's UN peacekeeping operations policy: Analysis of the factors behind the policy shift toward active engagement // International Circumstances in the Asia-Pacific Series (China). Japan Digital Library. March 2016. Available at: https://www2.jiia.or.jp/en/pdf/digital_library/china/160331_Yasuhiro_Matsuda.pdf (accessed: 01.09.2023).

37. Mir W. Financing UN peacekeeping: Avoiding another crisis // International Peace Institute. April 2019. Available at: https://www.ipinst.org/wp-content/uploads/2019/04/1904_Financing-UN-Peacekeeping.pdf (accessed: 07.10.2023).

REFERENCES

1. Barskii K.M. 2015. Perspektivy uchastiya ShOS v mirotvorcheskoi deyatelnosti, predotvrashchenii i uregulirovaniu konfliktov [Participation of the SCO in peacekeeping activities, prevention and settlement of conflicts]. *MGIMO Review of International Relations*, no. 4, pp. 94–101. DOI: 10.24833/2071-8160-2015-4-43-94-101. (In Russ.)

2. Braterskii M.V. 2018. Rossiya i mirotvorcheskie operatsii: kontseptual'nye i prakticheskie sostavlyayushchie rossiiskoi politiki [Russia and peacekeeping operations: Conceptual and practical components of Russia's policy]. *International Organisations Research Journal*, vol. 13, no. 1, pp. 157–170. DOI: 10.17323/1996-7845-2018-01-09. (In Russ. and Eng.)

3. Buzan B. 2014. Khuashidai bian' chzhun de dagoguan'si [Relations among great powers during a time of sweeping change]. *Shijie zhengzhi yanjiu*, no. 1, pp. 20–23. (In Chinese.)

4. Van Ts. 1995. *Lyan'khego tsaofen tyaochzhan'* [The United Nations in the face of challenges]. Beijing, Zhongyang bianyi chubanshe Publ. (In Chinese.)

5. Grachikov E.N. 2021. Diplomatija KNR: kontekst akademicheskogo diskursa [Chinese diplomacy: Context of academic discourse]. *World Economy and International Relations*, vol. 65, no. 3, pp. 33–41. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-3-33-41. (In Russ.)

6. Grachikov E.N., Syui Kh. 2022. KNR i mezhdunarodnaya sistema: formirovanie sobstvennoi modeli miroustroistva [China and the international system: The formation of a Chinese model of world order]. *International Or-*

rganisations Research Journal, vol. 17, no. 1, pp. 7–24. DOI: 10.17323/1996-7845-2022-01-01. (In Russ.)

7. David Sh.F. 2011. *An'tsyuan'yui chzhan'lyue: chzhan'chzhen'yui khepin de syan'shidai tsze tszyuefan'an'* [Security and strategy: Problems of war and peace in the modern era]. Beijing, Shehui kexue wenxian chubanshe Publ. (In Chinese.)

8. Du N., Lu Ts. 2004. *Veikhe sindun gailun'* [Introduction in peacekeeping activities]. Beijing, Tszyun'shi iven' Publ. (In Chinese.)

9. Du N., Chzhou Kh., Yan K. 2015. *Sin'chzhungo tszyun'shivaitszyao yui gotsziveikhe yan'tszyu* [Military diplomacy of the new China and studies of international peacekeeping]. Beijing, Guofang daxue chubanshe Publ. (In Chinese.)

10. Dubrovskii I.R., Nikulin M.A. 2022. *Vozmozhnosti razvitiya ekspeditsionnogo potentsiala NOAK v kontekste voennoi modernizatsii* [The development scope of the Chinese Peoples' Liberation Army expedition potential]. *Voennaya mysl'*, no. 5, pp. 118–141. (In Russ.)

11. Dubrovskii I.R., Khudaikulova A.V. 2022. *Mirotvorcheskaya deyatelnost' kak instrument razvitiya potentsiala Narodno-osvoboditel'noi armii Kitaya* [Peacekeeping activity as a mean of enhancing the potential of the People's Liberation Army of China]. *Problemy natsional'noi strategii*, vol. 71, no. 2, pp. 102–125. DOI: 10.52311/2079-3359_2022_2_102. (In Russ.)

12. Zarodov I.A. 2013. *Transformatsiya podkhoda Kitaya k uchastiyu v mirotvorcheskikh operatsiyakh OON (1981–2012 gg.)* [Comparative analysis of foreign policy approaches: Chinese participation in the UN peacekeeping operations (1981–2012)]. *Sravnitel'naya politika*, no. 4, pp. 98–102. DOI: 10.18611/2221-3279-2013-4-1(11)-98-102. (In Russ.)

13. Kashin V.B. 2023. *XX s'ezd KPK i ego vliyanie na politiku KNR v sfere oborony* [The 20th congress of the CCP and its impact on China's defense policy]. *Rossiiskoe kitaevedenie*, no. 1, pp. 35–45. DOI: 10.48647/ICCA.2023.79.99.002. (In Russ.)

14. Leksyutina Ya.V. 2018. *Vklad sovremennogo Kitaya v mirotvorcheskuyu deyatelnost' OON* [Contemporary China's contribution to UN peacekeeping]. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae*, no. 4, pp. 305–311. (In Russ.)

15. Li D. 2012. *Chzhungo tsan'yui lian'khego veikhetsyan'khe de tsyan'zin'yui lutzin* [Prospects for China's participation in the UN peacekeeping and peacebuilding]. *Waijiao pinglun*, no. 3, pp. 6–8. (In Chinese.)

16. Lu Ts., Van T. et al. 2015. *Gotszi veikhesyue* [Study of international peacekeeping operations]. Beijing, Guofang daxue chubanshe Publ. (In Chinese.)

17. Lyu D. 2019. *Gotsziguan'sishi* [History of international relations]. Beijing, Gaodeng jiaoyu chubanshe Publ. (In Chinese.)

18. Lyui R. 2015. *Zhongguo lianheguo weihe xingdong 25 nian: licheng, wenti yu qianzhan*. [25 years of China's UN peacekeeping operations: History, problems and prospects]. *Journal of International Relations*, no. 3, pp. 56–57. (In Chinese.)

19. Malyshev D.V. 2021. Shankhaiskaya organizatsiya sotrudnichestva i ee rol' v sisteme sovremennykh mezhdunarodnykh otnoshenii (k 20-letiyu sozdaniya ShOS) [Shanghai Cooperation Organization and its role in the contemporary system of international relations (On the 20th anniversary of the SCO)]. *Lomonosov World Politics Journal*, vol. 13, no. 4, pp. 81–104. DOI: 10.48015/2076-7404-2021-13-4-81-104. (In Russ.)

20. Mosyakov D.V., Shpakovskaya M.A., Pon'ka T.I. 2023. Rol' voennoi diplomatii vo vneshnei politike KNR v Yuzhno-Kitaiskom more [Role of military diplomacy in the PRC's foreign policy in the South China Sea.]. *Vestnik RUDN. International Relations*, vol. 23, no. 2, pp. 358–371. DOI: 10.22363/2313-0660-2023-23-2-358-371. (In Russ.)

21. Fen Ts. 2012. Chzhungo dui lian'khego veikhe sindun de zhen'tun' yan'bian': khuayui shitszyan' de shitszyao [China's identity evolution and the UN peacekeeping operations: A discursive perspective]. *Guoji luntan*, no. 5, pp. 52–56. (In Chinese.)

22. Khan F. 2012. *Gungunvaitszyao gailun'* [Introduction to public diplomacy]. Beijing, Beijing daxue chubanshe Publ. (In Chinese.)

23. Khe I. 2017. Fachzhan'khepin: lian'khego veikhetszyan'khechzhun de chzhungofachzhan' [Developmental peace: China's initiatives in the UN peacekeeping and peacebuilding]. *Shijie zhengzhi yanjiu*, no. 4, pp. 10–26. (In Chinese.)

24. Khe I. 2019. Chzhungo de veikhevaitszyao: tsziyui gotszyashen'fen' de shitszyao fen'si [Peacekeeping diplomacy of China: National identity perspective]. *Xiya beifei*, no. 4, pp. 29–43. (In Chinese.)

25. Chzhao L. 2010. *Goutszyan'kheseshitsze de chzhun'yao shitszyan' — chzhungo tsan'yui lian'khego veichi khepinsindun yan'tszyu* [An important practice in building a harmonic peace: A study of China's participation in the UN peacekeeping operations]. Beijing, Zhonggong zhongyang dangxiao chubanshe Publ. (In Chinese.)

26. Chzhao L., Gao S. 2011. *Chzhungo tsan'yui lian'khego veichikhepinsindun de tsyan'yan'ven'ti* [Current issues of China's participation in the UN peacekeeping operations]. Beijing, Shishi chubanshe Publ. (In Chinese.)

27. Chzhao N. 2006. *Dandai gotszi veikhesin'dun* [Contemporary peacekeeping operations]. Beijing, Tszyun'shi iven' Publ. (In Chinese.)

28. Yan S. 1999. *Tszyun'shi vaitszyao gailun'* [Theories of military diplomacy]. Beijing, Tszyun'shi iven' Publ. (In Chinese.)

29. China's expanding role in UN peacekeeping. 2009. *Stockholm International Peace Research Institute*. Available at: <https://www.sipri.org/sites/default/files/files/PP/SIPRIPP25.pdf> (accessed: 20.12.2023).

30. China's growing role in UN peacekeeping. 2009. *International Crisis Group*. Asia Report No. 166. Available at: <https://icg-prod.s3.amazonaws.com/166-china-s-growing-role-in-un-peacekeeping.pdf> (accessed: 01.09.2023).

31. China's role in UN peacekeeping. 2018. *The Institute for Security and Development Policy*. Available at: <https://isdpeu/content/uploads/2018/03/PRC-Peacekeeping-Background.pdf>. (accessed: 01.12.2023).

32. Gowan R. 2020. China's pragmatic approach to UN peacekeeping. *The Brookings Institution*. Available at: <https://www.brookings.edu/articles/chinas-pragmatic-approach-to-un-peacekeeping/> (accessed: 01.09.2023).

33. He Y. 2007. China's changing policy on UN peacekeeping operations. *Institute for Security and Development Policy*. Available at: https://isdpeu/content/uploads/publications/2007_he_chinas-changing-policy.pdf (accessed: 01.09.2023).

34. Kashin V.B. 2016. China's power projection potential. *Russian in Global Affairs*, vol. 14, no. 2, pp. 197–205.

35. Khudaykulova A.V. 2019. China as an emerging actor in conflict management: From non-interference in internal affairs to 'constructive' engagement. *Vestnik RUDN. International Relations*, vol. 19, no. 3, pp. 420–431. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-3-420-431.

36. Matsuda Y. 2016. China's UN peacekeeping operations policy: Analysis of the factors behind the policy shift toward active engagement. *International Circumstances in the Asia-Pacific Series (China)*. Japan Digital Library. Available at: https://www2.jiia.or.jp/en/pdf/digital_library/china/160331_Yasuhiro_Matsuda.pdf (accessed: 01.09.2023).

37. Mir W. 2019. Financing UN peacekeeping: Avoiding another crisis. *International Peace Institute*. Available at: https://www.ipinst.org/wp-content/uploads/2019/04/1904_Financing-UN-Peacekeeping.pdf (accessed: 07.10.2023).

Статья поступила в редакцию 05.04.2023; одобрена после рецензирования 18.10.2023; принята к публикации 14.02.2024

The paper was submitted 05.04.2023; approved after reviewing 18.10.2023; accepted for publication 14.02.2024